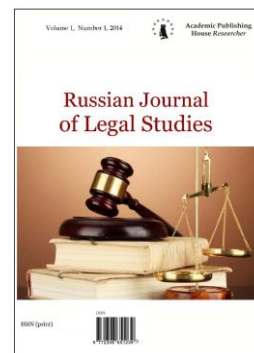

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russian Journal of Legal Studies
 Has been issued since 2014.
 ISSN: 2409-627X
 E-ISSN: 2413-7448
 2017, 4(1): 14-23

DOI: 10.13187/rjls.2017.1.14
www.ejournal25.com

The Compatibility between Chinese Policy and Law of the South China Sea and International Law

Nguyen Ba Dien ^{a, *}, Mai Van Thang ^a

^a School of law, Vietnam National University, Hanoi, Vietnam

Abstract

The article analyzed the provisions of the maritime policy and law of China in the South China Sea in comparison with such fundamental principles of international law as the sovereign equality of States, non-use or threat of force, the settlement of international disputes by peaceful means, conscientious fulfillment of obligations under international law, duties of States cooperate with each other and other principles of international law of the sea: the actual possession of the islands and territories, consistency, equity in maritime delimitation, marine environmental protection, freedom of the seas, the peaceful use of the world's oceans. On the basis of the conclusion of the contradictory policy and legal provisions of the PRC in this area and the need for and the importance of the termination of illegal actions for the sake of peace, security and international law.

Keywords: PRC, maritime policy, maritime laws, the South China Sea, the international law, fundamental principles

1. Введение

С 1949 года (год основания КНР) до сих пор КНР принято большое количество правовых актов и иных видов документов, в которых прикреплены свои претензии о правах на море, в целом, и в районе Южно-Китайского моря*, в частности. Следует перечислять, в первую очередь, Декларацию Правительства КНР от 4 сентября 1958 года «О территориальных водах»; Закон КНР от 25 февраля 1992 года «О территориальном море и прилежащих зонах»; Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 15 мая 1996 года «О ратификации Конвенции ООН по морскому праву»; Декларация «Об исходных линиях территориальной широты КНР в 1996 году; Закон от 29 июня 1998 года «Об исключительных экономических зонах и континентальных шельфах КНР»; Закон от 26 декабря 2009 года «О защите островов КНР», Официальные письма CML/17/2009 и CML/ 18/2009 от 7 мая 2009 года от делегации КНР к Генеральному секретарю ООН ([Permanent Mission](http://www.un.org/ru/press/docs/2009/09-05-2009-01.shtml)) и многие другие.

* Corresponding author

E-mail addresses: nbdien@yahoo.com (Nguyen Ba Dien), mvtanson@gmail.com (Mai Van Thang)

* Во Вьетнамском языке не используется название «Южно-Китайское море», а вместо этого официально используется название «Восточное море» (East Sea).

Руководство КНР, с желанием превратить страну в мировую морскую сверхдержаву, параллельно с активными действиями в области обороны, безопасности и в политической, дипломатической, торговой и экономической сферах, усиливает принять национальные правовые акты и многие виды документов, направленных на достижение цели институализации своей морской амбиции. В рамках настоящей статьи авторы обратили внимание лишь на анализ морской политики и законодательства КНР в Южно-Китайском море по сравнению с основными принципами международного (в том числе и морского) права, и на основе которого сделан вывод о несоответствии ее морской политики и законодательства с точки зрения международного права.

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи стали основные нормативно-правовые акты и иные документы КНР, содержащие политику, положения и претензии КНР в Южно-Китайском море, а также международные акты и решения, в которых прикреплены принципы международного права и другие исторические и научные источники, посвященные исследованиям проблем в Южно-Китайском море. В ходе исследования использовались как общенаучные методы познания, так и частноправовые методы (формально-юридический, системно-исторический, метод правового анализа).

3. Обсуждение и результаты

Следует отметить, что в сфере международного права и мировых отношений КНР бесспорно есть одна из держав современного мира, ратифицирующая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года и в тоже время является постоянным членом Совета Безопасности ООН. По общим правилам, исходя из этой позиции КНР должна быть ответственно и строго соблюдать принципы и положения международного права. Однако, возникает вопрос, уважает и соблюдает ли КНР основополагающие принципы международного права? На основе анализа морской политики, морского законодательства и фактических действий КНР следует сделать первоначальный вывод на обсуждаемый вопрос.

Соответствует ли морская политика и законодательство КНР в Южно-Китайском море принципу суверенного равенства государств.

4 сентября 1958 года Правительством КНР объявлена Декларация о территориальной акватории, в которой утверждается, что «территория КНР включает в себя материковую часть КНР и прибрежные острова, Тайвань и прилегающие к нему острова, включая остров Дяоюйдао, Пэнху, острова Донгша, острова Сиша, острова Чжунша, Наньша и все другие острова, принадлежащие к Китаю». На основании этой декларации КНР отнесет себе два архипелага: Парасельские острова и острова Спратли («Хоанг Ша» и «Чьонг Ша» по Вьетнамскому и «Сиша» и «Наньша» по Китайскому), что не соответствует положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и правам на суверенитет других стран региона. После этого, в двух письмах СМЛ17/2009 и СМЛ18/2009 от 07 мая 2009 года и в Докладе Об официальной позиции КНР о третейском разбирательстве, инициированном Филиппинами 7 декабря 2014 года, КНР демонстративно объявила суверенитет над всеми этими двумя архипелагами.

В то же время, Вьетнам заявляет, что, по крайней мере, с XVII века страна действительно, непрерывно, мирно осуществляет деятельность по созданию, реализации суверенитета на островах архипелагов, что получило широкое признание заинтересованных стран и международного сообщества. Вьетнамское государство заявляет, что имеет достаточные доказательства, правовые и исторические основы для того, чтобы доказать свой суверенитет над этими архипелагами. Таким образом, с декларацией о суверенитете над Парасельскими островами и островами Спратли, КНР нарушил и право на территориальный суверенитет Вьетнама.

Соответствует ли морская политика и законодательство КНР в Южно-Китайском море принципу неприменения силы и угрозы силой.

В ходе реализации своей морской политики, КНР использовала военные силы захватила Парасельские острова (в 1974 г.) и часть Спратли (в 1988 г.), находившаяся под контролем Вьетнама. Это есть серьезное нарушение Устава ООН. Пункт 4 статьи 2 Устава ООН четко установил запрет применять силы в международных отношениях, особенно

запрет на применение силы для нарушения суверенитета и целостности территории других стран.

Для реализации своей морской политики, КНР использует многие стратагемы, способы, тактики, стратегии и применены на всех фронтах: экономическом, политическо-дипломатическом. В последние годы КНР усиливает напряженность и постоянно создает давление на Вьетнам и многих стран в районе Южно-Китайского моря. Более того, КНР использует военно-морские суда под прикрытием гражданских судов, контролирующих за морем и рыболовством, и арестовал лодки вьетнамских рыбаков, которые законно осуществляют эксплуатацию в своих морских территориях.

1. Соответствует ли морская политика и законодательство КНР в Южно-Китайском принципу разрешения международных споров мирными средствами.

В соответствии с принципом разрешения международных споров мирными средствами, все споры и конфликты должны быть решены всеми странами мирными способами, без ущерба миру, безопасности, международной справедливости, все страны обязаны отказаться от любых действий, которые могли бы усугубить текущую ситуацию и поставить под угрозу мир и безопасность во всем мире. Но, при анализе действующей политики, законодательства и практических действий КНР на Южно-Китайском море заметим, что:

(1) Имея позицию сверхдержавы с огромным экономическим и военным потенциалом, одновременно являясь постоянным членом Совбеза ООН, граждане Китая, выполняют функцию арбитров почти во всех международных судебных учреждениях во всем мире, таких как: Международный Суд справедливости (ICJ), Международный суд по морскому праву (ITLOS), Постоянный арбитражный суд в Гааге. КНР должна была активно использовать эти институты для решения международных споров в целом, и спора в Южно-Китайском море, в частности, но, на самом деле, в большинстве случаев КНР окончательно отказывается от урегулирования международных споров этими цивилизованными способами. В представленном в ООН заявлении от 25 августа 2006 года, КНР сделала оговорку в отношении статьи 298 ЮНКЛОС, которая исключает споры, касающиеся рыболовства, защиты и сохранения морской среды или морских научных исследований из видов споров, упомянутых в подпунктах а, b, с пункта 1 статьи 298 Конвенции из сферы юрисдикции Международного суда, МТП, Арбитражного суда и специального арбитражного суда, который был создан в соответствии с Приложением VII ([The South China Sea](#)) и приложением VIII ЮНКЛОС 1982 г. Кроме того, КНР намерена придерживаться мнения, что вопросы о Южно-Китайском море должны решаться путем двустороннего диалога, и упорно придерживается позиции что на Парасельских островах «нет спора». Китай не принимает любого предложения о мирном урегулировании споров по вопросу о суверенитете архипелага, и не принимает предложения решить данный спор через третьего лица или трибунал по вопросу суверенитета Парасельских островов, хотя Вьетнам и другие страны неоднократно предлагали этот способ решения. Совсем недавно, Китай также отказался от участия в деле, возбужденном Филиппинами в международном арбитражном суде в соответствии с Приложением VII ЮНКЛОС 1982 года. В то время международное право требует от государств активное использование мирных мер для решения международных споров. Тот факт свидетельствует о явном нарушении принципа «мирного урегулирования международных споров» со стороны КНР.

(2) Не останавливаясь на задержке урегулирования международных споров, КНР постоянно добавляет напряженность на ситуацию в Южно-Китайском море, в частности, путем принятия «экономических санкций» против Филиппин, отрезки кабели кораблей Бинь Минь и Ви Кинг II (Viking II), когда эти корабли законно осуществляли свою деятельность на законных основаниях в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Вьетнама, проведения учения с реальной боевой стрельбой в Южно-Китайском море; изгнания рыболовных судов в море... Эти действия сделали ситуацию в Южно-Китайском море все более напряженной и чем вызывает сомнение о соответствии морской политики КНР принципу международного права «страны в споре обязаны отказаться от каких-либо действий, которые могут усугубить текущую ситуацию и поставить под угрозу мир и безопасность в мире, обязаны действовать в соответствии с

целями и принципами Организации Объединенных Наций, которые определены в руководящем принципе мирного урегулирования международных споров».

4. Соответствует ли морская политика и законодательство КНР в Южно-Китайском принципе добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

Добросовестное выполнение международных обязательств требует от государств доброжелательности, добровольного выполнения международных обязательств, обязательств от Конвенций, участником которых соответствующее государство является. Однако, следует анализировать действия КНР по указанному вопросу.

(1) Со многими действиями, такими как применение силы для незаконной оккупации всех Парасельских островов и части островов Спратли, находившихся под контролем и суверенитетом Вьетнама, объявление суверенитета над этими островами; осуществление агрессивных действий, увеличивающих напряженность в Южно-Китайском море; отказ от «интернационализации споров в Южно-Китайском море», бескомпромиссное требование урегулировать спорные вопросы путем двусторонних переговоров, КНР отказывается от своих международных обязательств, и серьезно нарушила основы международного права, особенно принцип *Pacta Sunt Servanda*, который предусмотрен Уставом ООН, Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г, страной – членом которой является КНР. Кроме того, эти действия также показали, что КНР не выполнила обязательства, которые она должна взять на себя являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН – основного органа ООН, который отвечает за мир и безопасность всего мира.

(2) Путем создания базовой линии над Парасельскими островами; установления морского района 12 морских миль вокруг искусственных островов и запрета морским и воздушным судам других стран, осуществляющим свою деятельность в морском и воздушном пространстве на этих искусственных островах; запрета на рыбалку в Южно-Китайском море в горячем сезоне... КНР нарушила правила определения исходных линий, правовой статус морских регионов, правовой статус архипелагов и островов, положения о защите и сохранении морской среды, указанных в статьях 2-16 (Часть II Территориальное море и прилегающей зоне), статьях 55-74 (часть V: Исключительные экономические зоны), статьях 76-84, (Часть VI: Континентальный шельф); статьях 46-53 (Часть VI: государства-архипелаги); Статье 121 (часть VIII: Режим островов); Статьях 194, 197-201 (Часть XII: защиты и сохранения морской среды) ЮНКЛОС 1982 года.

(3) С определенной политикой, стратегией и действиями на практике, которые осложняют ситуацию в Южно-Китайском море, препятствуют процессу разработки Кодекса действий в Южно-Китайском море, и другими действиями, нарушающими суверенитет, право суверенитета и юрисдикцию Вьетнама и других стран, угрожающими свободе судоходства и полетов, серьезно разрушающим морскую среду, создающими угрозу миру и безопасности в регионе и в мире. КНР нарушила обязательства, предусмотренные в Декларации о принципах поведения в Южно-Китайском море – DOC 2002 г., руководящих правилах применения DOC 2011г., совместной декларации КНР и Республики Филиппины 2000 г.; Соглашении об основных руководящих принципах для разрешения вопросов о море между Социалистической Республикой Вьетнам и КНР 2011 г.

5. Соответствует ли морская политика и законодательство КНР в Южно-Китайском принципе "реального владения" островами и территориями.

В Декларации о территориальных водах КНР 1958 г; Письмах КНР к Генеральному секретарю ООН Письмах CML/17/2009 и CML/18/2009 от 07 мая 2009, Письме CML/8/2011 от 14 апреля 2011 года, Докладе о официальной позиции КНР о третейском разбирательстве, инициированном Филиппинами 12 июля 2014 года; Письме № А/69/645 от 10 декабря 2014 года от Постоянного представителя КНР к Генеральному секретарю ООН, ... КНР утверждала свой суверенитет над архипелагами: Парасельские острова и Спратли в Южно-Китайском море.

В соответствии с положениями международного права, национальный суверенитет над конкретной территорией должен быть установлен путем законного приобретения на основе

определенных принципов, включая принцип реального владения*. В то же время, в соответствии с этим принципом, обладание территорией должно соблюдать следующие условия: 1) объектом законного владения в соответствии с международным правом должна быть бесхозная или брошенная территория; 2) субъектом, осуществляющим владение должны быть: государство, учреждения, государственные учреждения от имени государства; 3) Способ владения: владение должно проводиться мирно, публично и непрерывно на территории действительно бесхозной (*res nullius*) или государство-хозяин само отказывалось от этой территории (*derelicto*). Кроме физических факторов (*corpus*), действительное владение в то же время требует и духовных факторов (*animus*), то есть воля народа, желающего обладать этой территорией (Зиен, 2015: 278).

Осуществленная группой Хань Чжэнь Хуа экспертиза документов, книг или карт, которые упомянуты древними китайскими учеными в исторической хрестоматии «Острова Южных морей нашей страны», не обнаружила никаких документов, старых книг или карт, доказывающих, что китайское правительство обладало – даже символически не обладало не одним из двух групп островов: Парасельские острова и острова Спратли до 1909 г.

Китай не является первой страной, которая обнаружила эти острова, и страной, которая действительно постоянно и публично обладает этими островами. Китай сталкивается с противодействием со стороны других стран. Все официальные исторические книги феодального Китая: Записи истории, Унификационные записи империи Нгуен (Вьетнам) (1294 г.), Унификационные записи империи Мин (Китай) (1461 г.), Унификационные записи империи Цин (Китай) (1842 г.), и многие другие до 1909 подтвердили, что «самой южной территории Китая являются район Ньай, остров Хайнань» (Куан, 2011). Территориальная карта Китая у иностранцев, а также рисунок и объяснения соответствовали этому пониманию китайского народа. В карте Китая семнадцатого века у Питер де Гойер и Иаковом де Кейзер в Нидерландской компании Южной Индии имеется очень четкое объяснение: самые отдаленные места Китая, начиная с южного острова Хайнань на 18 градусов широты Севера, а оттуда обратно на север до 42 градусов широты (Peter de Goyer). Китай только действительно первый раз был на архипелаге Хоанг Ша в 1909 году, когда Вьетнам уже находился на этой земле несколько столетий назад, то есть эта земля больше не бесхозная

Что касается островов Спратли, то до 1932 года, то Письмо дипломатической делегации Китая от 29 сентября 1932 г. в Париже все еще утвердило, что группа островов "Амфитрита" и "Круассан" (Ан Винь) у Парасельских островов", «образует часть территории Китая, которая находится в крайне южной части».

Древние китайские книги описывали деятельность рыбаков и торговцев из арабских стран, Индии, Малайзии, Вьетнама и залива (Valero, 1993), в этом морском регионе нет никаких оснований полагать, что Южно-Китайское море это чисто «китайское озеро». Имперское правительство Китая не устанавливало или поддерживало в их пользу какую либо монополию в этом регионе, которая может исключить эксплуатацию на островах Спратли в Северном море у вьетнамской династии Нгуен. С середины XX века до наших дней, Китай действительно осуществляет фактическое управление Парасельскими островами и некоторыми островами, скалами, принадлежащими к Спратли. Тем не менее, такой акт присвоения и управления является незаконной оккупацией и последствием применения силы для захвата островов и скал, находящихся под контролем и управлением государства Вьетнама на законных основаниях (в 1956, 1974, 1988, 1992, 1995 годах);

В истории, деятельность Китая являлась только геологической, и не свидетельствовала о воле Китая обладать этими морскими регионам и установить свой суверенитет над этой территорией. Тем более, это не свидетельствовало о государственной власти на небольших скалах – островах Парасельских и Спратли, не говоря уже об этой власти на большом Южно-Китайском море. Даже действия Китая на практике показывают его игнорирование, отрицание своего суверенитета над двумя островами Парасельскими и Спратли, например: Китай отказался от спасения двух кораблей (немецкий корабль Беллона и японский корабль

* Принцип реального владения официально появился с момента подписания Берлинского Соглашения 1885 и совершенствован благодаря Декларации Лаушанне Института международного права 1888.

Imegi-Maru), которые утонули в Paracels; не ставил два архипелага Парасельских и Спратли в территорию, откупанную Японией, которая должна вернуться в Китай, особенно когда Китай являлся одним из действующих субъектов, непосредственно участвующих в разработке международных документов, таких как Каирская декларация, Потсдамская декларация.

Международные конвенции, документы международных конференций, документы международных организаций протестовали суверенитет Китая над островами Парасельскими и Спратли. В общем собрании 09 мая 1951, с 48 голосами «против» и 3 голосами «за», участники Сан-Францисской конференции выступили против предложения министра иностранных дел Советского Союза Андрея А. Громыкова о Парасельских островах и островах Спратли как объектах, оккупированных Японией и эти территории должны быть возвращены в Китай ([Joint compendium](#)). Затем, когда Китай только заявил претензию о "девятипунктирная линия", сразу Вьетнам и страны в этом регионе и международное сообщество решительно выступают против Китая (Вьетнам с Письмом от 86-НС-2009 08/5/2009, Индонезия с Письмом 480 / POL-703 / VII /10 от 08/07/2010, Филиппины с Письмом 000 228 от 05/04/2011 ...

6. Соответствует ли политика и законодательство КНР принципу соглашения и сотрудничества.

7 мая 2009 г., КНР в одностороннем порядке объявила претензию "девятипунктирная линия", которая составляет около 80 % площади Южно-Китайского моря и глубоко посягает в морские регионы, подпадающие под суверенитетом и правом на суверенитет Вьетнама, Филиппин, Брунея, Индонезии, Малайзии. В соответствии с положениями современного международного права, для пересекающихся областей между двумя или тремя сторонами в регионе Южно-Китайского моря между Вьетнамом – Китаем или Вьетнамом - Филиппинами или Вьетнамом – Китаем – Филиппинами, вероятно, Китай должен соблюдать принцип соглашения и сотрудничества с заинтересованными сторонами в целях решения правовых вопросов, возникающих между сторонами, пересекающимися в этих морских регионах. Тем не менее, на самом деле, Китай не уважает суверенитет и другие соответствующие права других стран в одностороннем порядке заявив о суверенитете, правах на суверенитет и юрисдикции на большую часть островов в Южно-Китайском море, которые составляют более 80 % площади Южно-Китайского моря.

Кроме того, в позиции КНР имеется проблема при рассмотрении вопроса о суверенитете морей и островов. Когда другие страны желают добросовестно разрешать морские споры в рамках универсальных международных институтов, то Китай всегда решительно выступает против этого, всегда выступает за разрешение споров в Южно-Китайском море в двухстороннем порядке. В Региональном Форуме АСЕАН в июле 2010 г., сразу после выступления госсекретаря США, министр иностранных дел КНР сердито ответил, что споры в Южно-Китайском море должны решаться путем двусторонних переговоров с политикой «два нет» когда речь идет о Южно-китайском море: нет многосторонних переговоров, «нет интернационализации споров» ([Конг Минь](#)), все заявления и действия КНР на практике свидетельствуют об его амбиции гегемонии. "Девятипунктирная линия" - это одностороннее признание, вызывающее критику со всего мира. В мире оно считается незаконными и не ценным.

7. Соответствуют ли политика и законодательство КНР принципу справедливости в делимитации морской границы

В соответствии с Конвенцией по морскому праву 1982 г., в случае перекрытия между странами с береговой смежной или противоположной линией, сторонам необходимо согласовать для достижения справедливых результатов в определении границ. В то же время, сделав претензию "девятипунктирная линия", Китай явно отнес около 80 % площади Южно-Китайского моря к своей территории, в том числе и территории, перекрывающиеся с двумя или тремя сторонами: с Вьетнамом, Филиппинами в Южно-Китайского моря, без какого-либо согласования. Это одностороннее действие является одним из типичных выражений нарушения принципа справедливости с точки зрения уважения принципа согласования.

Претензия "девятипунктирная линия" абсолютно не является результатом окончательной делимитации или результатом применения временного согласования между

КНР и заинтересованными странами. Это требование не основано на любом методе делимитации морской границы, а также не является результатом делимитации морской границы, который может обеспечить справедливость, который заинтересованные стороны могут принять путем подписания международных договоров. Это продукт произвольных и односторонних актов, а не результат переговорного процесса, и не результат международного соглашения заинтересованных стран о демаркации моря. На самом деле, граница "девятипунктирная линия" не была объявлена в соответствии с уставными процедурами, географическим графиком и представлением в депозитарию ООН. Кроме того, сразу после объявления Китаем карты "девятипунктирная линия", Китай столкнулся с резким возражением со стороны заинтересованных стран, а также стран в данном регионе и за его пределами по причине абсурдности данной претензии.

8. Соответствует ли политика и морское законодательство КНР с принципом «защиты морской среды», «охраны и рационального использования морских ресурсов».

Вопреки положениям современного международного морского права о «защите морской окружающей среды», «защите и рациональном использовании морских ресурсов», с конца 2013 года, начиная с 2014 года по настоящее время, Китай провел ряд мероприятий, связанных с рекультивацией, дноуглубительной работой, реконструкцией крупных объектов на нескольких территориях, оккупированных Китаем в Южно-Китайском море без всяких признаков замедления ([Зьонг Зань Ху](#)). Особенно серьезной является деятельность КНР на шести скалах в вьетнамском архипелаге Спратли, который Китай незаконно оккупирует (Сьы Тхап, Сьау Вьен, Га Вен, Ты Нгия, Гак Ма, Су Би).

Несмотря на то, что в 04 сентября 2015 года Пресс-секретарь МИД КНР подтвердил, что проект Китая был "оценен и внимательно изучен с научной точки зрения" и реализуется "на основе высоких стандартов защиты окружающей среды" и "рассчитан на полные условия окружающей среды и морских ресурсов", но до сих пор КНР не сделал какой-либо независимой и беспристрастной оценки об экологических последствиях этих мероприятий ([Бу Хай Банг](#)). На самом деле, Китай серьезно разрушил морскую среду архипелага Спратли актом "островлизации", не говоря о неизмеримой в деньгах потере, которая не может быть восстановлена. Здесь речь идет о рифах, сформировавшихся уже тысячи миллионов лет и являющихся средой обитания для других живых ресурсов в Южно-Китайском море. Таким образом, с актом «островлизации» Китай серьезно разрушил окружающую среду, что вызывает экологический дисбаланс в Южно-Китайском море, а также разрушил морскую флору и фауну, уничтожил единственный источник средств к существованию у миллионов рыбаков, серьезно нарушил принцип «защиты морской среды», "охраны и рационального использования морских природных ресурсов". Такой акт идет вразрез с тенденцией охраняемых районов морской среды, охраны права человека.

9. Соответствуют ли морская политика и законодательство КНР принципам свободы открытого моря, мирного использования мирового океана.

В то время как современное международное морское право требует от стран уважение принципа свободы открытого моря и мирного использования мирового океана, то Китай, со стремлением к "монополизации Южно-китайского моря» серьезно нарушает эти принципы следующим образом: с претензией на примерно 80 % площади Южно-Китайского моря, которая не ограничивается в островных регионах, находящихся под суверенитетом, суверенными правами и юрисдикцией других стран в регионе, но и в регионе открытого моря. В соответствии с положениями Конвенции по морскому праву 1982 года, открытое море является общим достоянием человечества. Установление КНР своего контроля в этой зоне путем проведения в ней ряда агрессивных действий как резка кабеля, столкновение, незаконный арест рыболовных судов и рыбаков, активное «проведение незаконной деятельности по супер-острововлизации» подводных объектов во вьетнамском море в Южно-Китайском море серьезно нарушил принцип «свободы морей» и «использования морей в мирных целях», которые признаны статьями 87 и 88 Конвенцией по морскому праву 1982 года.

Таким образом, с первоначального анализа политики и законодательства, а также фактических действий КНР относительно проблем Южно-Китайского моря можно сделать вывод, что политика и законодательство КНР идут на вразрез со многими

основополагающими принципами и положениями современного международного права, в частности, такие принципы, как суверенное равенство государств, неприменение силы и угрозы силой, разрешения международных споров мирными средствами, добросовестное выполнение обязательств по международному праву, обязанности государств сотрудничать друг с другом и другие принципы международного морского права: реальное владение островами и территориями, согласованность, справедливость в делимитации морской границы, защита морской среды, свобода открытого моря, мирное использование мирового океана.

На основе анализа сделан вывод о противоречивости политики и правовых положений КНР в этой области, и о необходимости и важности прекращения незаконных действий ради мира, безопасности и международного правопорядка.

4. Заключение

Нынешние положения китайского морского законодательства политики призваны создать правовую основу незаконных амбиций и претензий. Несмотря на важной позиции КНР в современном мировом сообществе, морская политика и законодательство КНР, по-прежнему, показывают много неоправданных и незаконных положений, не согласованных с нормами, основными принципами международного права, в том числе и отраслевыми принципами морского права. Морская амбиция КНР не только серьезно угрожает миру и международной безопасности, ставит под угрозу свободу судоходства и полетов, также создает угрозу суверенитету и национальным интересам стран региона, в том числе и Вьетнама, но и прямо и косвенно угрожал и угрожает правам и законным интересам международного сообщества, создав неверный прецедент в решении острых проблем современных международных отношений.

5. Благодарности

Это исследование было проведено в рамках исследовательского проекта QG 16.64 (2017–2019) при поддержке Вьетнамского национального университета в Ханое.

Примечания

Бу Хай Банг – *Бу Хай Банг*, Построение искусственных остров нарушает морскую экологию (Vũ Hải Đăng, Hành vi “đảo hóa” của Trung Quốc đang hủy hoại nghiêm trọng môi trường Biển Đông, Trang Nghiên cứu Biển Đông- Học viện Ngoại giao Việt Nam: <http://nghiencuubiendong.vn/y-kien-va-binh-luan/4873-hanh-vi-dao-hoa-cua-trung-quoc-dang-huy-hoai-nghiem-trong-moi-truong-bien-dong>, 11/05/2015.)

Зиен, 2015 – *Нгуен Ба Зиен* (2015). Необоснованная претензия "девятипунктирная линия" и суверенитет СРВ в Южно-Китайском море. Изд. Информация и коммуникация, Ханой, 2015, С. 278.

Зыонг Зань Ху – *Зыонг Зань Ху*. Построение искусственных остров и UNCLOS (Dương Danh Huy, Việc Trung Quốc xây đảo ở at và UNCLOS, Trang Nghiên cứu Biển Đông- Học viện Ngoại giao Việt Nam: <http://nghiencuubiendong.vn/nghien-cuu-vietnam/5030-viec-trung-quoc-xay-dao-o-at-va-unclos>, 22/06/2015.)

Конг Минь – *Конг Минь*. Почему КНР хочет решать споры путем двустороннего диалога в Южно-Китайском море? (Công Minh, Tại sao Trung Quốc chỉ muốn đàm phán song phương vấn đề Biển Đông?) <http://biendong.net/binh-luan/309-ti-sao-trung-quoc-chi-mun-am-phan-song-phng-vn-bin-ong.html>, 14/06/2011 08:07

Куан, 2011 – *Фам Хонг Куан* (2011). Китайские исторические записи о Южно-Китайском море. *Исследование и развитие*. № 1. С. 44-88.

Joint compendium – Joint compendium of Documents on the History of Territorial Issue between Japan and Russia, available at: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/territory/edition92/period4.html>

Permanent Mission – Permanent Mission of the People's Republic of China the United Nations (07/05/2009), Note Verbale No. CML/17/2009 and Note Verbale No. CML/18/2009, Official website of United Nations - Ocean and the Law of the Sea, <http://www.>

un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/mysvnm33_09/chn_2009re_mys_vnm_e.pdf, accessed 05/03/2015.

Peter de Goyer – Peter de Goyer and Jacob de Keyzer: An Embassy from the East – India company united Provinces to the Grand Tartar Cham Emperor of China..., thư viện Menzies, Australia, v. Ige. Rare b DS 708.N64. Dẫn theo: Nguyễn Hồng Thao, Yêu sách đường đứt khúc 9 đoạn của Trung Quốc dưới góc độ luật pháp quốc tế, Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế số tháng 12/2009

The South China Sea – The South China Sea Arbitration Award of 12 July 2016 <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2016/07/PH-CN-20160712-Award.pdf>

Valero, 1993 – Valero G.M.C (1993). Spratly archipelago: is the question of sovereignty still relevant?, IILS, University of the Philippines's, Law Center, Diliman, Quezon city.

References

Vu Khai Bang – Vu Khai Bang, Postroenie iskusstvennykh ostrov narushaet morskuyu ekologiyu (Vũ Hải Đăng, Hành vi “đào hóa” của Trung Quốc đang hủy hoại nghiêm trọng môi trường Biển Đông, Trang Nghiên cứu Biển Đông- Học viện Ngoại giao Việt Nam: <http://nghiencuubiendong.vn/y-kien-va-binh-luan/4873-hanh-vi-dao-hoa-cua-trung-quoc-dang-huy-hoai-nghiem-trong-moi-truong-bien-dong>, 11/05/2015.)

Zien, 2015 – *Nguen Ba Zien* (2015). Neobosnovanaya pretenziya "devyatipunktirnaya liniya" i suverenitet SRV v Yuzhno-Kitaiskom more. Izd. Informatsiya i kommunikatsiya, Khanoi, 2015. p. 278.

Zyong Zan' Khu – *Zyong Zan' Khu*. Postroenie isskustvennykh ostrov i UNCLOS (Dương Danh Huy, Việc Trung Quốc xây đảo ở at và UNCLOS, Trang Nghiên cứu Biển Đông- Học viện Ngoại giao Việt Nam: <http://nghiencuubiendong.vn/nghien-cuu-vietnam/5030-viec-trung-quoc-xay-dao-o-at-va-unclos>, 22/06/2015.)

Kong Min' – *Kong Min'*. Pochemu KNR khochet reshat' spory putem dvustoronnego dialoga v Yuzhno-Kitaiskom more? (Công Minh, Tại sao Trung Quốc chỉ muốn đàm phán song phương vấn đề Biển Đông?) <http://biendong.net/binh-luan/309-ti-sao-trung-quoc-ch-mun-am-phan-song-phng-vn-bin-ong.html>, 14/06/2011 08:07

Kuan, 2011 – *Fam Khong Kuan* (2011). Kitaiskie istoricheskie zapisi o Yuzhno-Kitaiskom more. Issledovanie i razvitie. № 1. S. 44-88.

Joint compendium – Joint compendium of Documents on the History of Territorial Issue between Japan and Jussia, available at: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/teritory/edition92/period4.html>

Permanent Mission – Permanent Mission of the People's Republic of China the United Nations (07/05/2009), Note Verbale No. CML/17/2009 and Note Verbale No. CML/18/2009, Official website of United Nations - Ocean and the Law of the Sea, http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/mysvnm33_09/chn_2009re_mys_vnm_e.pdf, accessed 05/03/2015.

Peter de Goyer – Peter de Goyer and Jacob de Keyzer: An Embassy from the East – India company united Provinces to the Grand Tartar Cham Emperor of China..., thư viện Menzies, Australia, v. Ige. Rare b DS 708.N64. Dẫn theo: Nguyễn Hồng Thao, Yêu sách đường đứt khúc 9 đoạn của Trung Quốc dưới góc độ luật pháp quốc tế, Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế số tháng 12/2009

The South China Sea – The South China Sea Arbitration Award of 12 July 2016 <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2016/07/PH-CN-20160712-Award.pdf>

Valero, 1993 – Valero G.M.C (1993). Spratly archipelago: is the question of sovereignty still relevant?, IILS, University of the Philippines's, Law Center, Diliman, Quezon city.

Проблемы соотношения морской политики и законодательства КНР в Южно-Китайском море основным принципам международного права

Нгуен Ба Зиен^{а, *}, Май Ван Тханг^а

^а Школа права, Вьетнамский национальный университет, Вьетнам

Аннотация. В статье проведено исследование положений морской политики и законодательства КНР в Южно-Китайском море по сравнению с такими основополагающими принципами международного права, как суверенного равенства государств, неприменения силы и угрозы силой, разрешения международных споров мирными средствами, добросовестного выполнения обязательств по международному праву, обязанности государств сотрудничать друг с другом и другие принципы международного морского права: реальное владение островами и территориями, согласованность, справедливости в делимитации морской границы, защита морской среды, свободы открытого моря, мирного использования мирового океана. На основе анализа сделан вывод о противоречивости политики и правовых положений КНР в этой области и о необходимости и важности прекращения незаконных действий ради мира, безопасности и международного правопорядка.

Ключевые слова: КНР, морская политика, морское законодательство, Южно-Китайское море, международное право, основные принципы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nbdien@yahoo.com (Нгуен Ба Зиен),
mvtanson@gmail.com (Май Ван Тханг)